

УДК 323.2

Н. Х. Худайбердиева

*аспирант 3 года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета
mail: nuriya.dzhan.09@mail.ru*

УСИЛИЯ ТУРЦИИ И ТУРКМЕНИСТАНА ПО СОХРАНЕНИЮ И УКРЕПЛЕНИЮ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В НАЧАЛЕ XXI в.

Раскрываются актуальные вопросы, связанные с безопасностью и охраной границ Туркменистана в 2000-е гг. Нестабильная региональная ситуация привела высшее руководство Туркменистана к необходимости пересмотреть свою политику в сфере безопасности. Наиболее привлекательным партнером в этом направлении стала Турция. Проанализированы результаты деятельности Турции и Туркменистана по недопущению дестабилизации, отмечаются факторы сближения этих стран в политической сфере. Выделены ключевые угрозы региональной стабильности: афганский фактор, война в Ираке, терроризм, исламизм, нерешенность каспийской проблемы. Обобщены и оценены достижения Анкары и Ашхабада по сохранению стабильности и безопасности в Центральной Азии в XXI в.

Введение

Актуальность изучения вопроса сотрудничества по сохранению и укреплению региональной безопасности между Туркменистаном и Турцией вытекает из усилий Ашхабада по доктринальному пересмотру вопросов контроля над вооружением, безопасности границ, противодействия терроризму, торговли наркотиками и других современных угроз. Комплекс этих угроз и ограниченность ресурсов для их преодоления привели Туркменистан к идее нейтралитета. Начиная с 1995 г. в основе внешнеполитической стратегии политика нейтралитета стала определяющей. Ашхабад поддерживает мир и безопасность, поступательное развитие и дружеские отношения со всеми государствами мира. Свой военно-политический курс туркменское государство выстраивает на принципе «позитивного нейтралитета». Это говорит о том, что Туркменистан не относится ни к одному из государств мира как к своему противнику, не примыкает ни к одному коллективному блоку, не примет на своей территории оружие другого государства, не применит оружие против другого государства, а также будет содействовать предотвращению войны и вооруженных конфликтов [1].

С первых дней обретения независимости в 1991 г. Туркменистан, как и другие постсоветские страны Центральной Азии, оказался объектом борьбы за влияние, развернувшейся между Россией, США, КНР, странами ЕС, Турцией, Пакистаном, Ираном и Индией. Эти акторы проявляли повышенную заинтересованность в контроле над транспортными возможностями страны, а также в извлечении выгоды от использования ее топливно-энергетических ресурсов. При дефиците средств и возможностей для военного сдерживания руководство Туркменистана постепенно приходило к осознанию необходимости оградить страну от влияния различных международных блоков и коалиций, найдя баланс в сотрудничестве со всеми державами.

Политические разногласия стран региона могли привести к началу борьбы между ними за сферы влияния, революциям («тюльпановая революция» в Кыргызстане), росту исламизма и сепаратизма, следовательно, к дестабилизации региона Центральной

Научный руководитель – Л. М. Хухлындина, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета

Азии (ЦАР). Именно по этой причине балансирование во внешней политике Туркменистана являлось наиболее выигрышной позицией для руководства страны, позволявшей Ашхабаду не попасть под влияние других государств.

Некоторое время нейтралитет Туркменистана играл положительную роль в доктрине безопасности страны, однако в 2000-е гг. в связи с событиями в Центральной Азии и на Ближнем Востоке Туркменистан оказался под нарастающим воздействием негативных тенденций, которые подталкивают руководство страны к пересмотру национальной и региональной ситуации в сфере безопасности. В первую очередь, это обострившаяся ситуация на границе с Афганистаном в начале XXI в., которая вызвала серьезную обеспокоенность у руководства Туркменистана. Стоит отметить, что в 1990-е гг. Ашхабад не выступил единым фронтом с Россией и другими центральноазиатскими странами против властей в Кабуле. Пытаясь стать посредником в сложной ситуации между оппонентами, Ашхабад в этой непростой роли стал свидетелем террористических атак 11 сентября 2001 г. в США, военных действий в Афганистане, роста внешней террористической угрозы, появления на территории соседних государств новых террористических групп [2].

Все эти события привели к необходимости корректировки внешнеполитической стратегии Туркменистана, прежде всего к укреплению собственного военно-оборонительного потенциала при безусловном сохранении политики нейтралитета. В последние годы военные расходы Туркменистана непрерывно растут. В 2004 г. они составляли 165 млн долл. США, в 2011 г. увеличились до 210 млн долл. Приток выручки от продажи углеводородов Китайской Народной Республике позволил Туркменистану закупать военную технику (главным образом в Турции) [3].

Уже в первой половине 2000-х гг. при руководстве страной президентом С. Ниязовым началось перевооружение национальной армии. Наличие 850 км границ с Афганистаном, а также периодическое возникновение напряженности на других приграничных участках подтолкнули Туркменистан к необходимости уделять большее внимание пограничным войскам. Особенно остро стала ощущаться проблема нехватки и неподготовленности кадров [1]. Принятые по ее преодолению меры дали результаты. В настоящее время численность вооруженных сил Туркменистана составляет около 22 тыс. человек. Состоят вооруженные силы из сухопутных войск, ВВС и ВМФ [4]. Процесс перевооружения для Туркменистана имел тем большее значение и требовал особых усилий, поскольку в прошлом продукция военного назначения в Туркменской ССР не производилась, и после обретения независимости военно-промышленный комплекс страны не имел никакой базы.

По-прежнему в 2000-х гг. стратегия в военной сфере и области безопасности базировалась на безусловном отказе от участия в любых военных группировках и блоках. Этот фактор позволил стране сосредоточиться на укреплении обороноспособности и модернизации армии. Вплоть до 2011 г. Ашхабад не нуждался в принятии дополнительных конкретных мер по вопросам безопасности и охраны границ. Серьезные изменения начались после событий «арабской весны» 2011 г., когда Ближний Восток и Северная Африка оказались очагом роста и распространения террористической угрозы. Террористическая угроза нависла не только над странами этого региона, но и над Европой, Азией, США. Именно с этого периода начался новый этап сотрудничества Турции и Туркменистана в сфере безопасности. Турция в этих условиях превращается из дружественного партнера в приоритетного союзника.

Чем обуславливалось такое сближение? Во-первых, Турция является членом НАТО. В свете сложных событий в Афганистане и непредсказуемости их эскалации для Туркменистана в 2000-е гг. Ашхабад не раз заявлял о своей готовности активизировать свое партнерство с Альянсом. Во-вторых, Турция обладает богатым военно-про-

мышленным комплексом – является крупным поставщиком различных вооружений. В-третьих, Анкара – ключевой партнер центральноазиатских государств в вопросах подготовки кадров, в том числе и военных. В-четвертых, уже с начала 1990-х гг. Туркменистан стремился дистанцироваться от влияния Москвы, находя баланс в этом вопросе через сближение с Турцией. Кроме того, в 2000-е гг. США высказывали поощрение Турции за усиление ее позиций в регионе Центральной Азии [5]. Это было обусловлено необходимостью установления своего контроля в регионе, а также реализации энергетических проектов.

Одним из непосредственных результатов туркмено-турецкого сближения в 2010-е гг. стало превращение Анкары в ключевого партнера Туркменистана в военно-морской сфере. Импульс сотрудничеству в данной сфере придало подписание туркменскими властями контракта с турецкой фирмой «Dearsan Shipyard» на покупку 8 быстроходных патрульных кораблей (проект «New type patrol boat»). Данный тип кораблей предназначался для нужд подразделений береговой охраны Туркменистана. Контракт предусматривал также частичную передачу технологий производства данных кораблей туркменской стороне. Был разработан следующий план: блоки управления и вооружения кораблей производятся на верфях и предприятиях Турции, а окончательная сборка корпусов и монтаж основных систем – на специально созданном судостроительно-судоремонтном предприятии в п. Кенар Балканского веляята Туркменистана [6].

Во время ноябрьской встречи 2014 г. главы Туркменистана Г. Бердымухамедова и президента Турции и Р. Т. Эрдогана было уделено внимание вопросам региональной безопасности в контексте сложных событий в Афганистане. По мнению Р. Т. Эрдогана, ситуация в Афганистане представляла большую угрозу как для Турции, так и для Туркменистана. В частности, турецкая сторона уже многие годы выражала обеспокоенность нереализованностью проекта по строительству газопровода Туркменистан – Афганистан – Пакистан – Индия (ТАПИ), обещающего Анкаре дивиденды. Непосредственным результатом той встречи стала договоренность об укреплении морской границы. Кроме того, в 2014 г. фирма «Dearsan Shipyard» заключила контракт с Туркменистаном на поставку 6 малых ракетных катеров, которые планировалось ввести в состав Военно-морской службы туркменского государства. Новые катера имеют усовершенствованную конструкцию и оборудование, их дальность плавания составляет 350 миль, а скорость – 35 узлов [7].

Турция традиционно придает большое значение кадровой политике в области подготовки и воспитания военных кадров [8]. Военное обучение некоторые туркменские офицеры стали проходить в Турции. Однако впоследствии руководство Туркменистана стало настороженно относиться к курсантам и студентам, обучающимся в Турции, так как спецслужбы страны подозревают их в связях с движением Ф. Гюлена. Особое опасение данное обстоятельство вызвало у туркменского руководства после того, как в силовых структурах страны было отмечено увеличение числа офицеров, исповедующих нетрадиционный ислам. Наличие влияния исламистов не отвечает позиции политического руководства Туркменистана.

В 2014 г. ситуация в Афганистане угрожала ухудшиться в связи с выводом оттуда вооруженного контингента Международных сил содействия безопасности, возглавляемых НАТО. Действительно, нестабильная ситуация в Афганистане привела к учащимся нападениям афганских боевиков на приграничные с Туркменистаном территории. Зимой–летом 2014 г. в приграничных с Афганистаном районах были отмечены нападения на туркменские погранпосты. Ситуация вокруг Афганистана продолжала ухудшаться на протяжении 2014–2018 гг. Российский политолог А. Быков по этому поводу выстроил прогнозы, в которых указывал на возможность подготовки боевиками оперативных коридоров для прорыва через афгано-туркменскую границу [3].

Вопросом сохранения стабильности и безопасности в 2010-е гг. для Туркменистана оказались сложные отношения с Азербайджаном. Разногласия возникли вокруг распределения квот на транспортировку газа по будущему транскаспийскому трубопроводу. Благодаря посредническим услугам Турции конфликт между Ашхабадом и Баку удалось урегулировать, в результате началась реализация поставок туркменской нефти через нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан.

Не утратила своей актуальности и проблема раздела Каспийского моря – установления в его акватории зон исключительных прав прикаспийских государств. Особенную остроту этот вопрос приобрел после начала иракской кампании США, в ходе которой в мире был отмечен рост антиамериканизма. Это непосредственно затрагивало и сферу безопасности Туркменистана, сохраняющего дружественные отношения с США и странами – членами НАТО. Как отметил И. В. Рыжов, рост антиамериканизма в прикаспийском регионе мог привести к дестабилизации ситуации, началу вербовки граждан прикаспийских стран в ряды боевиков в Ираке, распространению идей радикального ислама и другим негативным следствиям [9, с. 78].

Понятно, что кроме конфликта вокруг кампании США и их союзников в Ираке регион Каспийского моря нес в себе угрозу по причине сложной ситуации, связанной с поиском решения каспийского вопроса. Камнем преткновения в этом вопросе стали различные подходы прикаспийских государств к разграничению акватории моря. На протяжении 1990–2000-х гг. участники переговорного процесса постоянно изменяли свои подходы к решению данной проблемы. Неурегулированность данного вопроса оставалась самой актуальной региональной и межрегиональной проблемой XXI в., осложнявшей как ситуацию в сфере региональной безопасности, так и дальнейшую реализацию энергетических проектов, выгодных для Турции и стран – членов Европейского союза. В 2000-е гг. Турция последовательно реализовывала свои геополитические и экономические амбиции в регионе, что подразумевало необходимость выстраивания многоходовых механизмов взаимодействия со странами региона в области безопасности [10], инициирования различных интеграционных схем.

Попытки Анкары стимулировать интеграционные процессы в регионе обусловлены несколькими факторами. Во-первых, Турция считает, что сохранение региональной безопасности в ЦАР является ее неоспоримой заслугой. Во-вторых, стимулирование интеграционных процессов постепенно привело к закреплению ее роли «старшего брата» в Центральной Азии [21]. Эта роль четко прослеживалась в сфере поставок вооружений и боевой техники. В 2010-е гг. «Dearsan Shipyard» получила от Туркменистана заказы на поставку следующих комплексов для охраны государственной границы: 8 больших сторожевых катеров (проект New Type Patrol Boat) водоизмещением 400 т, 10 малых 15-метровых катеров типа АМВ (Барс-12), 27-метрового десантного катера типа LCM-1 и буксира [19]. Адресность военных закупок в XXI в. довольно ясно указывает на факт стратегического партнерства государства-поставщика и государства-покупателя. В феврале 2018 г. Государственная пограничная служба Туркменистана закупила у Турции современные боевые бронированные машины (ББМ) «Амазон» и «Уран». «Амазон» является машиной нового поколения и обеспечивает высокий уровень защиты от мин и самодельных взрывных устройств. Автомобиль, оборудованный 6-цилиндровым дизельным двигателем, способен развивать максимальную скорость до 110 км/ч. «Уран» рассчитан на перевозку до 9 человек, включая водителя, может преодолевать вброд водные преграды глубиной до 80 см [11].

Перевооружение туркменской армии оказалось весьма ктвоевременным, ибо совпало по времени с расширением влияния в регионе Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ/ДАИШ). В частности, в 2015 г. ИГИЛ активизировало свою деятельность в регионе, при этом часть новоиспеченных боевиков являлась бывшими участни-

ками Талибана [12]. Таким образом, военно-техническое и кадровое укрепление туркменской армии стало главным сдерживающим фактором распространения радикального исламизма в Туркменистане.

В 2010-е гг. для руководства Туркменистана стала очевидной не только необходимость перевооружения, но и нехватка профессиональных военных кадров. К тому же в условиях распространения локальных конфликтов изменился характер потенциальных военных действий, поэтому армия Туркменистана стала нуждаться в совершенно ином вооружении (например, в беспилотных летательных аппаратах) [13]. С учетом изменяющихся в ЦАР реалий Туркменистан в январе 2016 г. утвердил новую военную доктрину – систему принципов, целей и задач, направленных на определение военно-политических, военно-экономических и военно-стратегических основ обеспечения безопасности. Оценивая новый документ, глава Туркменистана подчеркнул, что военная доктрина страны направлена на защиту национальных интересов и гарантию ее военной безопасности [14]. На современном этапе развития Туркменистана наиболее явными внешними угрозами государственное руководство рассматривает возможное развязывание локальных и крупномасштабных войн, возникновение и распространение сепаратистских движений, усиление экстремизма, неконтролируемое распространение оружия массового поражения и средств его доставки, нарастание информационного давления извне [4].

Как отмечала российская «Независимая газета», еще с конца 2016 г. в район Марыйского велаята, наиболее нестабильного в стране, Министерство обороны перебросило офицеров запаса, а также резервистов. Стоит отметить, что Москва внимательно отслеживала эту ситуацию, а С. Лавров от имени МИД России выступил с предложением помощи Ашхабаду. Однако туркменское руководство отказалось от этой нее [15]. В вопросах поддержания безопасности предпочтение по-прежнему отдавалось Турции.

Несмотря на столь близкие отношения, сложившиеся у Туркменистана и Турции в области безопасности, в 2010-е гг. стало очевидно, что Анкара сталкивается с серьезной конкуренцией со стороны Китая и России на туркменском пространстве. Имели место примеры, когда Туркменистан все же положительно отзывался на предложения Москвы и Пекина. Так, в 2016 г. во время масштабных учений в Туркменистане была продемонстрирована военная продукция китайского производства – зенитно-ракетная система FD-2000. В том же году Ашхабад заключил контракт военно-технического назначения с российским научно-производственным концерном «Техмаш». Тем не менее Чрезвычайный и Полномочный посол Туркменистана в Турции Ишангулы Аманлыев в октябре 2016 г. отметил, что Турция занимает особое место в системе международных связей Туркменистана [16].

Особое значение для руководства Туркменистана вопросы безопасности приобрели после Пятого каспийского саммита в казахстанском г. Актау 12 августа 2018 г., после которого президент страны Г. Бердымухамедов констатировал важность усиления безопасности в Каспийском регионе. С этой целью он поручил секретарю Государственного совета безопасности, министру национальной безопасности Я. Бердиеву и другим участникам Совета активизировать работу в данном направлении, разработать и принять дальнейшие меры по укреплению государственных границ [17].

В результате переговоров прикаспийских стран в августе 2018 г. была подписана Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. В соответствии с документом за Каспием закрепляется статус внутриконтинентального водоема, не имеющего связи с Мировым океаном, однако при этом из-за площади, состава воды, особенностей дна он не может считаться озером. Конвенция также определила порядок прокладки газопроводов по дну моря: для прокладки трубопровода необходимо согласие только тех стран,

по морской территории которых он проходит [18]. В определенной степени договоренность по Каспию знаменовала собой новый этап в сохранении стабильности в ЦАР.

Имея в виду проходящие процессы и поручение лидера государства, туркменский интернет-портал «TURKMENISTAN.RU» отмечает, что формирование подходов к проблеме обеспечения всеобщей безопасности у Туркменистана основывается на фундаментальной концепции Президента страны Г. Бердымухамедова, в основу которой положена идея целостности и неделимости страны и нации как в геополитическом смысле, так и с точки зрения взаимосвязанности конкретных аспектов [19].

Приходится также учитывать, что летом 2018 г. в афганской провинции Джауз-дан боевики ИГИЛ начали активные боевые действия против правительственных войск и полиции, в другой провинции Афганистана Бадгис афганская армия ведет военные действия против боевиков Талибана [20]. В целом в 2017–2018 гг. деятельность ИГИЛ в Афганистане активизировалась, что было обусловлено утратой им своих позиций в Сирии и Ираке. В связи с этим информационное агентство «Фергана» отмечает значительное усиление угрозы проникновения террористических групп на территорию Туркменистана [21].

В этих условиях Туркменистан, не снижая уровня сотрудничества с Турцией, в последние годы видит необходимость в военной сфере проводить политику расширения и диверсификации контактов. В результате по некоторым важным направлениям военного сотрудничества Туркменистан стал контактировать с КНР.

Сохраняет свои позиции и третий претендент на лидерство в вопросах туркменской безопасности – Российская Федерация. В частности, еще в июле 1992 г. Москва и Ашхабад заключили договор о совместных действиях в сфере обороны. Согласно данному документу, Россия выступала в качестве гаранта безопасности Туркменистана и передавала ей части бывшей Советской армии, находившиеся на территории республики [22]. Правда, в последующие годы туркменские власти чаще видели в данном договоре препятствие для укрепления собственной безопасности с опорой на Турцию, которая с первых дней формирования вооруженных сил Туркменистана стала соперничать за влияние в этой сфере с Россией.

Заключение

Таким образом, состояние национальных вооруженных сил и особенности региональных международных отношений подсказывало руководству Туркменистана идею совершенствования и реформирования своей системы безопасности при сохранении неизменности политики нейтралитета. Его приоритетным партнером в этой сфере стала Турция. Выбор Турции не был простым либо случайным, а обусловлен комплексом внутренних и внешних обстоятельств: историческими предпосылками сближения двух мусульманских государств, их экономической близостью, геополитическим потенциалом каждой из них, а также региональным влиянием и возможностями Анкары в сфере безопасности.

В сложных условиях сохранения стабильности в ЦАР в начале XXI в. Турция позиционировалась Туркменистаном как наиболее приоритетный партнер в сфере безопасности, имеющий необходимый опыт борьбы с террористической угрозой, как член НАТО, обладающий широкими возможностями в области производства вооружений и военной техники, подготовки военных кадров.

Закрепление позиции Турции в Туркменистане и регионе Центральной Азии в последние годы осложнялось ростом конкуренции за сферы влияния с Китаем, Ираном и Россией. Кроме того, некоторые европейские страны стремились занять выгодные позиции на рынке военно-промышленного комплекса Туркменистана.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров, С. Полезная стратегия [Электронный ресурс] / С. Александров // Независимое военное обозрение. – Режим доступа: http://nvo.ng.ru/armament/2005-05-27/6_strategy.html. – Дата доступа: 29.10.2018.
2. Коргун, В. Афганский фактор в региональной геополитике [Электронный ресурс] / В. Коргун // Центральная Азия и Кавказ. – Режим доступа: https://cac.org/journal/2000/journal_rus/cac11_2000/18.korgun.shtml. – Дата доступа: 29.10.2018.
3. Быков, А. Рынок вооружений Туркменистана: реалии и перспективы [Электронный ресурс] / А. Быков // Национальная оборона. – Режим доступа: <http://www.oborona.ru/includes/periodics/armstrade/2015/0119/190914995/detail.shtml>. – Дата доступа: 29.10.2018.
4. Вооруженные силы Туркменистана [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – Режим доступа: <http://casp-geo.ru/vooruzhennyye-sily-nejtralnogo-turkm/>. – Дата доступа: 29.10.2018.
5. Парамонов, В. Формирование геополитической ситуации в Центральной Азии – внешние факторы [Электронный ресурс] / В. Парамонов // Центральная Азия и Кавказ. – Режим доступа: https://cac.org/journal/2000/journal_rus/cac07_2000/17.para-monov.shtml. – Дата доступа: 29.10.2018.
6. Турецкая компания ВМС поставила ВС Туркменистана ББМ «Амазон» и «Вуран» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/news/2018/0306/131545714/detail.shtml>. – Дата доступа: 29.10.2018.
7. Туркмения получит турецкие малые ракетные катера [Электронный ресурс] // Хроника Туркменистана. – Режим доступа: <https://www.hronikatm.com/2015/05/turkmeniya-poluchit-turetskie-malyie-raketnyie-katera/>. – Дата доступа: 29.10.2018.
8. Задонский, С. М. Подготовка военных профессионалов в Турецкой Республике [Электронный ресурс] / С. М. Задонский // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=7552>. – Дата доступа: 29.10.2018.
9. Рыжов, И. В. Проблемы обеспечения безопасности Каспийского региона в контексте конфликтов на Ближнем Востоке (2003–2016 гг.) / И. В. Рыжов // Полит. ин-ты, процессы и технологии. – 2017. – № 2 (51). – С. 75–82.
10. Эксперт: США и Турция реализуют на Каспии концепцию передовых военных баз [Электронный ресурс] // Regnum. Информационное агентство. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/1850239.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.
11. Турция укрепляет военно-техническое сотрудничество с Туркменистаном [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – Режим доступа: <http://caspgeo.ru/turtsiya-ukreplyaet-voenno-tehnicheskoe/>. – Дата доступа: 29.10.2018.
12. Карта и краткий обзор распространения «Исламского государства» в Афганистане [Электронный ресурс] // Военный обозреватель. – Режим доступа: <http://warson-line.info/afganistan/karta-i-kratkiy-obzor-rasprostraneniya-islamskogo-gosudarstva-v-afganis-tane.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.
13. Турция поможет Туркменистану в укреплении границы с Афганистаном [Электронный ресурс] // Военное обозрение. – Режим доступа: <https://topwar.ru/62023-turtsiya-pomozhet-turkmenistanu-v-ukreplenii-granicy-s-afganistanom.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.
14. В Туркмении утвердили военную доктрину [Электронный ресурс] // Риа-новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160125/1365105319.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.

15. Панфилова, В. Туркменских военных расстреливают на границе с Афганистаном [Электронный ресурс] / В. Панфилова // Независимая газета. – Режим доступа: http://www.ng.ru/cis/2016-08-11/1_turkmenia.html. – Дата доступа: 29.10.2018.

16. Ковалев, В. И. О развитии отношений между Турцией и Туркменистаном [Электронный ресурс] / В. И. Ковалев // Институт Ближнего Востока. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=30258>. – Дата доступа: 29.10.2018.

17. Президент Туркменистана определил ключевые направления каспийской политики [Электронный ресурс] // Каспийский вестник. – Режим доступа: <http://casprgeo.ru/prezident-turkmenistana-opredelil-klyuchevye-napravleniya-kaspijskoj-politiki-strany/>. – Дата доступа: 29.10.2018.

18. Is the Caspian a sea or a lake? [Electronic resource] // The Economist. – Mode of access: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2018/08/16/is-the-caspian-a-sea-or-a-lake>. – Date of access: 30.10.2018.

19. Стратегия мира и безопасности: объединяя усилия в противодействии терроризму [Электронный ресурс] / Turkmenistan.ru. – Режим доступа: <http://www.turkmenistan.ru/ru/articles/43611.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.

20. Бойня в Афганистане: террористы рвутся на территорию СНГ [Электронный ресурс] // МК.RU. – Режим доступа: <https://www.mk.ru/politics/2018/07/03/boynya-v-afganistane-terroristy-rvutsya-na-territoriyu-sng.html>. – Дата доступа: 29.10.2018.

21. Слабое звено. Справится ли Туркмения с вторжением боевиков [Электронный ресурс] // Фергана. Информационное агентство. – Режим доступа: <http://www.fergananews.com/articles/9627>. – Дата доступа: 29.10.2018.

22. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о сотрудничестве в сфере охраны государственной границы и о статусе военнослужащих пограничных войск Российской Федерации, находящихся на территории Туркменистана, на переходный период // Бюл. междунар. договоров. – 1993. – № 9. – С. 15–28.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 23.11.2018

Khudayberdiyeva N. Kh. Turkey and Turkmenistan's Efforts for Conservation and Strengthening of Regional Stability at the Beginning of the XXI Century

Topical issues related to the security and protection of the borders of Turkmenistan are revealed. The unstable regional situation led the top leadership of Turkmenistan to the need to revise its security policy. The most attractive partner in this direction has become Turkey. The results of the activities of Turkey and Turkmenistan to prevent destabilization are analyzed; factors of rapprochement of these countries in the political sphere are noted. The key threats to regional stability are highlighted: the Afghan factor, the war in Iraq, terrorism, Islamism, the unresolved Caspian problem. The achievements of Ankara and Ashgabat on maintaining stability and security in Central Asia in the XXI century are summarized and evaluated.